

ним наблюдением. Здесь все на месте, все взаимообусловлено, а посему — закономерно, «потому что есть». Бамбара говорят, когда речь идет о глубинной обусловленности вещей: «А бе тен!» — «Это так!». И этого вполне достаточно в качестве аргументации. Мы же, исследуя соответствующие явления, в поисках их объяснения должны исходить из тех же принципов целостности и всеобщности, чтобы сохранить адекватность видения. Это непросто, эти принципы постоянно так или иначе приходится нарушать вследствие специфики наших приемов научного познания. Но на их условность надо постоянно делать поправку, оговаривать и в конечном счете пытаться переходить к синтетическому видению разложенной путем аналитических операций целостности как живого, данного в ощущениях организма, сохраняющего единство в многообразии вне зависимости от того, какие «срезы» или «спектры» реальности мы беремся рассматривать на данном конкретном этапе познания.

Предметы «символического» взаимодействия с окружающим миром

Эти методологические замечания служат необходимой прамбулой для перехода к заключительному блоку рассмотрения «предметного» мира, среды существования бамбара в вещах, артефактах. Речь пойдет о предметах делегированного, опосредованного, «символического» взаимодействия с окружающим миром. Предваряющие же рассуждения нужны для того, чтобы напомнить, что дихотомия («прямое» и «опосредованное») действия в данном случае, особенно если речь идет об отражении самих бамбара, условна. Сакральное действо с масками может повлиять на воспроизводящие силы природы, на урожай (как продление жизни, как потенциал передачи ее) в не меньшей степени, чем рыхление земли мотыгой и посев. Проблема и ключ к ней, пожалуй, в том, что для бамбара оба компонента взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимоопределены. Это этапы, проявления одного и того же процесса — процесса жизнепроизводства.

Совпадение человеческого — индивидуального и коллективного — действия, отражения, воспроизведения, уподобления с ощущаемым, со стереотипным чувственным, зрительным, слуховым и прочим образом природного «порядка» и есть «гармония совпадения». Это гармония слияния, сопричастности, проявление большой всемирной гармонии. Это и есть эстетика бамбара — то, что мы называем «искус-

ством». Именно поэтому какой-нибудь пластически маловыразительный предмет типа «комо-буру-со», представляющий собой связку небольших деревянных и железных труб, политых кровью жертвенных кур (№ 6711-120 а, б), может обладать большей силой, большей выразительностью, большим потенциалом эмоционального воздействия, нежели пластически изысканные с нашей точки зрения наголовники аграрного цикла «согонин-кун» (№ 1688-1, 2 и др.), представляющие собой стилизованную антилопу или пару антилоп в условно переданной композиции, которая символизирует копуляцию через сочленение отвлеченных объемов.

№ 6711-120 а, б. Набор магических предметов — «фетиш». Состоит из а) связки разнообразных предметов, перевитых хлопчатобумажной нитью и обильно политых спекшимся органическим веществом, предположительно кровью и б) небольшого опахала из волос неизвестного животного, возможно, конских или коровьих.

а). Связка, имеющая неопределенную по конфигурации форму, скорее напоминает ком из органической массы и каких-то более или менее различных предметов. Среди таковых можно идентифицировать так называемые «трубы Комо», миниатюрные железные и деревянные музыкальные духовые инструменты, связанные с обрядностью тайного общества прошедших инициацию мужчин «Комо», миниатюрные топоры, кузнечные щипцы и т.п. Все эти предметы собраны воедино и перевязаны хлопчатобумажной нитью, после чего скорее всего политы кровью жертвенных животных.

Длина 26,0 см; ширина 10,5 см.

б). Опахало сравнительно небольших размеров, похоже на опахала охотников, символы власти и т.п. — «соо-ку» («лошадиный хвост») или «миси-ку» («коровий хвост») (см. описание № 1688-123 в 1-й главе).

Возможно, «миси-ку». Рукоятка обвита хлопчатобумажной тканью и нитями. Обильно полито той же органической субстанцией, вероятно, кровью, что и связка предметов (а).

Длина 34,0 см; толщина 3,2 см.

По словам торговца, комплект магических предметов называется на языке бамбара «комо со буру», что может означать, в частности, «труба из дома Комо». По словам торговца, происходит от бамбара Джоила.

Приобретен на проспекте Нации в Бамако у Ламина Марико 3 июня 1973 г. за 3500 малийских франков.

Полевой № 64.

Сохранность удовлетворительная.

Народ — бамбара.

Наголовник маски. МАЭ. Колл. № 1688-3

№ 1688-5 а, б. Наголовник *sogoninkun*. Дерево, резьба. Прижигание. Лощение. Шапочка-корзиночка из стеблей и полос пальмового листа. Палочка бамбуковая. Вербка х/б. Состоит из двух основных композиционных частей: а) скульптурной композиции и б) шапочки-корзиночки. Благодаря части (б) скульптурная композиция крепится на голове танцора.

Общая высота 50,5 см; длина 20,0 см; ширина 16,5 см.

а). Скульптурная композиция являет собой многоэтажную конструкцию. Ее базовая часть представляет собой животное, по предположению Д. Заана [Zaana 1980], *Orycteropus afer*, стоящее лапами на прямоугольном основании (подставке), обозначающем землю. Базовое животное в образном решении максимально обобщено и симметрично при виде сбоку, образуя некое подобие «тянитолкая». В головной части под ребром покатой спинки с обеих сто-

рон имеются сквозные отверстия, создающие иллюзию глаз. Возможно, они служат для крепления пучков шерсти или х/б нитей, либо связок ракушек каури (см. рис. № 1688-3). Тело животного покрыто условным орнаментом в виде поперечно расположенных полос треугольных и штриховых насечек-углублений. Полосы отделены друг от друга. Базовое животное весьма абстрактно. Настолько, что орнаментальное единство верхней и нижней частей композиции может создать иллюзию, что базового животного и нет вовсе, а вся композиция условно и передает целостный обобщенный облик, близкий к образу антилопы. Само это животное выступает основанием для другого образа, который как бы вырастает из его спины. Этот образ, будучи сам по себе еще более абстрактным в нижней части — части крепления к спине базового животного, тем не менее чем выше от основания, тем более обретает образ вполне конкретного животного — антилопы. Именно этот образ антилопы просматривается и в целостном облике композиции, когда

взгляд отвлекается от деталей. Однако в целом скульптурная часть наголовника для европейцев с их эстетическими предпочтениями смотрится как фантастическая, с сплетенными конкретно-образными элементами.

Наиболее абстрактной выглядит близкая к геометрической конструкции часть сочленения спины базового животного и отвлеченного образа антилопы. Это большая, пластически внутренне весьма динамичная дугообразная кривая, вырезанная из единого куска дерева. Внешне она напоминает клюв хищной птицы. Возможно, калао. Но в сочетании с другими элементами верхнего ряда композиции возникает ассоциация с образом припадающей на лапы антилопы. Собственно, как антилопа вся композиция обычно и трактуется европейцами. Основная композиционно выраженная дуга по своим размерам едва превосходит линейные размеры базового животного. Изнутри эту дугу подпирает фигура, похожая на знак угла. В результате образуется нечто вроде подпирающей пружины. В сечении этот элемент имеет шестиугольник. Однако поиск конкретной семантики композиционных элементов либо сложен, либо лишен оснований. В последнем случае наличие этих элементов может быть продиктовано не столько мировоззренческими и символическими причинами, сколько эстетическими или конструктивными: например, для придания устойчивости, прочности всей композиции. Это особенно важно, потому что композиция является ажурной, вырезана из мягкого дерева и не обладает большой прочностью.

Передняя половина дугообразной части композиции покрыта по длине полосным орнаментом из треугольных насечек-углублений. С каждой стороны этой части выявлены две плоскости. В результате этот элемент композиции имеет ромбовидное сечение. Задняя половина дугообразной части — трехгранное сечение, а внешнее ребро ее — насечку, образующую подобие гребня. Условная фигура верхней части скульптуры несет на верхней поверхности дуги пять вертикальных выступов: два больших, два средних и один малый. Большие — это два слегка выгнутых рога с двумя примыкающими условно переданными ушами. Эти два уха образуют два средних выступа с глубокой канавкой по середине. Малый выступ с нависающим над покатостью дуги основанием находится на некотором удалении от рогов — вперед, к головной части композиции. Возможно, это обломок еще одного рога. Этот выступ имеет следы двух обломов: один — гладкий, по структуре волокон дерева, другой — рваный. Сечение этого выступа образует пятиугольник. Оба больших гнутых рога покрыты штриховым спиралевидным орнаментом, видимо, выполненным прижиганием. Оба рога имеют следы переломов и последующей склейки. На левый рог у основания наложен хомут из кожи, затянутой кожаными полосами. На ребре покатоной головной части композиции имеется аккуратно замазанный след от ранее существовавшего

выступающего элемента композиции — возможно, еще один рог или женская фигурка. Определить, где производились ремонт и некоторые поновления предмета — в естественной среде или в музейных условиях — не представляется возможным.

Общая высота скульптурной части 44,0 см; длина (по виду сбоку) 17,0 см; толщина (по виду в фас) 5,0 см.

Основание фигуры (земля): высота — 2,2 см; длина 11,0 см; ширина 5,0 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеются следы сколов, обломов и поновлений, часть из которых, вероятно, производилась в естественной среде бытования предмета. Это относится к кожаному хомуту на месте перелома левого рога. Имеются трудноразличимые следы работы жука-древоточца.

б). Шапочка-корзиночка имеет форму усеченного конуса, верхней части которого придана форма квадрата. Изготовлена из стеблей пальмового листа, служащих спиралевидным каркасом, и переплетающими его поперечно для крепления полосами того же листа. Снаружи на плоскую верхнюю квадратную плоскость шапочки наложена палочка бамбука, задача которой — крепить скульптурную часть на шапочке. Поперек по отношению к оси взгляда с прободением стенок шапочки наложением нескольких оборотов веревки к ней приторочена скульптурная часть. Шапочка зачернена каким-то составом, напоминающим по цвету деготь. В лобной части валика кромки можно усмотреть потертости и слабые следы пота. Вероятно, это свидетельство использования маски-наголовника в обрядовой практике.

Длина (по оси взгляда) 20,0 см; ширина 16,5 см; высота 6,5 см.

Сохранность удовлетворительная. Потертости. Разрывы стенок шапочки. Прослеживается некоторая деформация основания шапочки-корзиночки.

Народ — бамбара (б. Французский Судан — на момент сбора, ныне — Республика Мали).

Итак, введение параметра «опосредованности», «делегированности» действия того или иного предмета на мир реальности в интересах поддержания жизни — скорее перенос наших понятий и представлений на культуру, образы восприятия действительности бамбара, чем нечто имманентно им присущее. Это вынужденный ход для представления класса вещей, находящихся в традиционном обороте бамбара. Для нас эти вещи вторично утилитарны, если вообще утилитарны. Мы воспринимаем их как инвентарь образов, ритуалов, культовой практики, «сакральные предметы», т.е. предметы, имеющие в первую

очередь символическое значение. Они осуществляют посреднические, связующие функции во взаимодействии «трансцендентального» и «имманентного» миров, реальной жизни и параллельного бытия различных «сил» и их олицетворений, предопределяющих реальный процесс. Но это, повторю, для нас. Для людей, близких к Архаике, таких как бамбара, этих противопоставлений нет. Они в своих проявлениях суть едины, целостны, односвязны и неотторжимы друг от друга. Вот почему по функциональному основанию этот класс предметов мало чем отличается от предыдущего — от «инструментов». Статуэтки, маски разных форм и предназначений — такие же «инструменты», как и мотыги, топоры, горшки и т.п. Их в наибольшей степени отличает не функция, а пластический зрительный образ.

В этом классе предметов определяющим для выделения выступает общее объемно-пластическое и цветовое решение, выходящее за прикладные рамки орнаментики, дизайнера как прикладной эстетики. Здесь доминантой выступает «пластический символ» (по выражению В. Маркова) [Марков (Матвей) 1919: 36–38] как эстетическое явление и «образный символ» [Арсеньев 1997: 16–19], как концептуальное явление для самих бамбара. Зрительные очертания таких предметов более или менее конкретны и являются относительно подобными воспроизведениями реальных зримых тел: фигурки людей и животных. Причем степень «подобия» соответствует все тому же «пластическому символу» как некоему стереотипу трансформации реального объекта по нормам пластической целостности и выразительности самих бамбара. «Пластический» и «образный» символы соотносимы как выражения данности предмета во внешней среде и внутренней отраженности предмета как образа в системе породившей его культуры — бамбара. «Образный символ» и реальная зрительная данность предмета также могут быть соотнесены. «Образный символ» выражает меру конкретности, детализации, «изученности» в видении предмета; концептуальную значимость зрительного образа и самого предмета в целом и в деталях (в их соотнесенности); стереотипичность восприятия и передачи чувственно данных реалий в локальных, субкультурных и прочих проявлениях и т.д.

Бамбара обладают несомненными качествами пластической определенности, которые в совокупности дают возможность с высокой степенью вероятности идентифицировать предметы, вышедшие из их среды как обладающие стилевой целостностью, несмотря на бесспорные локальные варианты, позволяющие говорить о трех выраженных центрах подстилевого разнообразия: Сегу, Беледугу, Бугуни-Джоила.

Эти пластические вариации совпадают с историческими определенностями региона (ср.: [Куценков 1990: 145]).

В интересах музейной практики важнее остановиться на типологически выраженных группах предметов, хранящихся в фондах МАЭ и подпадающих под рассмотрение в категории «предметов делегированного взаимодействия» со средой. Таковых видимых нами как «произведения искусства» бамбара в МАЭ находится несколько сот. В основном это средняя и мелкая пластика, т.е. линейные размеры таких предметов варьируют в пределах 20–50 см и менее 10–15 см.

Впрочем, для бамбара крупная пластика и не свойственна, если не считать некоторые глиняные рельефы на стенах святилищ (подобных тем, что мне довелось наблюдать в 1981 г. в деревне Кеньеро, округ Сиби) размером в 1 м и более, или маски Комо также примерно метровой величины. Хотя с полным правом как искусственные пластические формы могут рассматриваться костюмированные персонажи с масками или марионетки — участниками обрядов До или Коно. Размеры таковых могут достигать в высоту 2,5 м, а в поперечнике 2 м. Еще более грандиозные пластические формы являют массы участников обрядов в согласованном, организованном действии, в таком, как, например, церемониальные марши, обрядовые танцы типа спиралевидного, вихреобразного движения «улитки» — «Котеба». В этом действе могут принимать участие сотни людей, а занимаемое ими пространство достигать десятков метров в поперечнике. Согласованное, гармоничное оперирование большими массами происходит и в ходе облавных охот («феле»), и в боевых действиях — разового (бой) и протяженного во времени характера (война). Хотя, разумеется, реализующиеся в них «пластические» и «образные» символы (по типу картофелин в моделировании боя в фильме «Чапаев») имеют к музейным коллекциям достаточно далекое отношение. Тем не менее приемы гадания на песке, игры типа шашек и нарда дают несомненные аналогии имманентных культуре бамбара приемов пластического и пространственного мышления.

Совокупность овеществленных пластических форм фигуративного характера, хранящихся в музейных фондах либо находящихся в обиходе живой культуры, принято называть «скульптурой».

По искусствоведческим правилам, скульптура у бамбара подразделяется на «круглую», «маски» и «мелкую пластику». При этом под «круглой» подразумеваются объемные изображения людей и животных, выступающие целостным «образом». «Маски», включая «наголовники», — лишь элемент целостного «образа». В то же время исходя

из контекста культуры бамбара как целостного явления, может быть, важнее провести разграничение между предметами стационарного и подвижного назначения. Так, «круглая» скульптура практически не перемещается в пространстве во время своего «служения». Причем это именно служение, подобно действующему механизму, «заведенному», «подзаряженному», т.е. обладающему энергетическим потенциалом самостоятельного осуществления своих функций. Эта «скульптура» воспринимается (и является таковой для бамбара) «живой». Она дышит, питается. Она действует незримо, но определенно в осуществлении связи между людьми, конкретными особями и параллельным миром, мнимом живой реальностью. Условием такой «работы» выступает правильное, нормативное, соответствующее ритуалу помещение предмета на «рабочее место». Мы бы назвали такое рабочее место «алтарем», «святилищем» и т.п. Импульсом к «действию» становится «кормление» (мы называем его «жертвоприношением»), а также произнесение «команд» (мы именуем их «заклинаниями», «молитвами» и т.п.). По сути же, это вербальный контакт, общение и наставление, причем предмет и сопряженный с ним образ оказываются не отделимы друг от друга: «подобное и подобное тождественны». Это незыблемый принцип ассоциативного, образного мировосприятия Архаики. Вот почему разговоры о «фетишизме» достаточно далеки от действительности: важна не сама вещь, не предмет, а сопряженный с ним образ. Эту сопряженность можно установить, можно устранить. С «образом» можно даже «договориться» о смене им вещной определенности, о замене ассоциативного воплощения. И тогда вчерашнее вместилище становится просто резным куском дерева. Этот механизм часто и срабатывает при замене ветхой формы на более новую или, что важно для современных условий, при продаже такого «сакрального» предмета. С близкой по характеру ситуацией я столкнулся при приобретении фигурки в 1971 г. по пути из Бамако в Сегу (№ 6711-101).

№ 6711-101. Статуэтка женская — плодородия (см. вклейку). Фигурка изготовлена из дерева твердой породы острым режущим инструментом — долотом. Поверхность заскоблена и залощена. Поза статична. При общей монументальности фигура отличается искаженными пропорциями: вытянутая по вертикали голова занимает более трети общей длины тела. Изображение условно, схематично. В то же время некоторые части тела, например груди, проработаны довольно тщательно, с приближением к реальности. Грудь полные, острые, нависающие, резко выдаются вперед, на концах с маленькими углублениями, обозначающими соски. Между ними отмечена не-

большая канавка. Плечи прямые, широкие. Руки опущены вниз и слегка вывернуты плоскими растопыренными ладонями вперед. Глаза маленькие, выпуклые, расположены у самой переносицы. В их щелки забито по одному металлическому предмету (возможно, гвоздю), которые придают глазам блеск. Брови выпуклые, дугообразные. На них штрихами обозначены волосы. Над переносицей три небольшие вертикальные канавки, такие же канавки па висках. Прическа в виде четырех перекрещивающихся прядей (две вдоль и две поперек). На этих прядях прямыми линиями обозначены волосы. За поперечными прядями располагаются небольшие выпуклые схематичные ушные раковины. По краю их имеются сквозные отверстия (по шесть с каждой стороны), в два из которых в правом ухе продеты пучки красных хлопчатобумажных нитей.

Вся поверхность тела покрыта тонким слоем высохшего кашеобразного буроватого органического вещества на белесой основе, образующего значительные скопления в складках, в особенности вокруг ушей, внутри глаз, во рту, вокруг грудей и в промежности.

Высота 55,5 см; ширина 15,5 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеются трещины.

Народ — бамбара (Сегу).

Историю приобретения фигурки см. во Введении.

Стационарная круглая скульптура может быть «персональной» или «коллективной» по определению круга «пользователей», хотя часто это разграничение не вполне корректно, поскольку даже «персональные» или «персонально закрепленные» предметы такого рода могут быть скрыто «коллективными», если ответственные за них лица занимают высокий ранг в общественной иерархии. Таковы, например, «боли» (предметы-магические помощники) правителей Сегу «маакунгоба» и «нанголоко» — зооморфные отвлеченные фигуры. Некоторым антропоморфным аналогом их в фондах МАЭ может служить предмет № 6796-3.

№ 6796-3. Статуэтка обрядовая антропоморфная. Представляет собой сложный многослойный конструкт. В основе лежит деревянная скульптура, вырезанная из единого куска дерева и имеющая антропоморфные черты. Возможно, эта деревянная основа запеленута в хлопчатобумажную ткань (слой № 2 — ?). Поверх этого слоя идет слой прутьев и травы (слой № 3 — ?). К этому слою, вероятно, привязаны хлопчатобумажные мешочки со снадобьями (слой № 3а — ?). Поверхность предмета, сохраняющего лишь в самом обобщенном и грубом виде черты антропоморфности, обмазана органическими веществами (слой № 4 — ?).

В практике этнографической науки такой предмет относят, как правило, к разряду магической скульптуры и прочих функциональных предметов, именуемых «фетишами». А собственно бамбарское слово «боли», характеризующее (или обозначающее) такой класс вещей, обычно и переводится на русский язык как «фетиш». Торговец для обозначения предмета как раз и воспроизвел это слово — «боли».

По словам торговца при повторной беседе, собственное название предмета на языке бамбара — «кобенне» (по его же этимологии, происходит от выражения «а бе ко бее бен», т.е. «он улаживает все дела»). По той же информации, происходит из деревни Думба, неподалеку от Куликоро (историческая область Беледугу).

Приобретена в декабре 1973 г. на проспекте Нации в Бамако у Кадара «Ноно» Конате за 3500 малийских франков.

Полевой номер А141.

Высота 59,0 см; ширина 14,0 см.

Сохранность плохая. Значительные осыпи. Основа во многих местах обнажена.

Народ — бамбара (Беледугу).

Подвижной круглой скульптурой являются марионетки. Таковых в МАЭ более двух десятков, причем нередко они выступают в качестве среднего звена между круглой скульптурой и масками, будучи составной частью единого комплекса — маски, костюма, марионетки и исполнителя-ряженого (№ 6796-б а, б).

№ 6796-б а, б. Наголовник обрядовый в виде птичьей головы. Представляет собой схематичное изображение головы птицы, скорее всего, калао. На языке бамбара этот наголовник имеет название «коно-кун» («птичья голова»). Состоит из двух частей: а) основная — собственно голова с верхней частью клюва; б) нижняя часть клюва, закрепленная на верхней при помощи веревки, как на шарнире. Обе части клюва и хохолок окрашены в красноватый цвет. Пространство вокруг глаз и подобие рога над верхней частью клюва вычернены обжигом.

а). Голова птицы с верхней частью клюва. Вырезана из единого куска дерева.

Длина 63,0 см; ширина 5,5 см; высота 18,5 см.

Сохранность удовлетворительная. Левая сторона области глаза и весь низ значительно изъедены жуком. Утрачен верх хохолка.

б). Нижняя (подвижная) часть клюва. Изготовлена тем же способом, что и верхняя. В задней части имеется вертикальное выжженное отверстие,

в которое продета хлопчатобумажная веревка, ее натяжением можно заставить нижнюю часть клюва двигаться на веревочном шарнире и производить щелканье клювом.

Длина 51,5 см; ширина 4,5 см; высота 7,5 см.

Сохранность хорошая.

Наголовник закрепляется на палке и держится над головой танцором, полностью скрытым колоколообразным костюмом из ткани, во время церемонии масок «Коно», что в переводе с языка бамбара обозначает «птица». Эта церемония особенно широко распространена среди бамбара и бозо, а также сомоно района среднего течения Нигера от Бамако до Сегу. Впрочем, по ряду сведений, эта церемония в некоторых местах может именоваться «До». Есть основания предполагать, что данный предмет происходит из района города Куликоро в 50 км от Бамако.

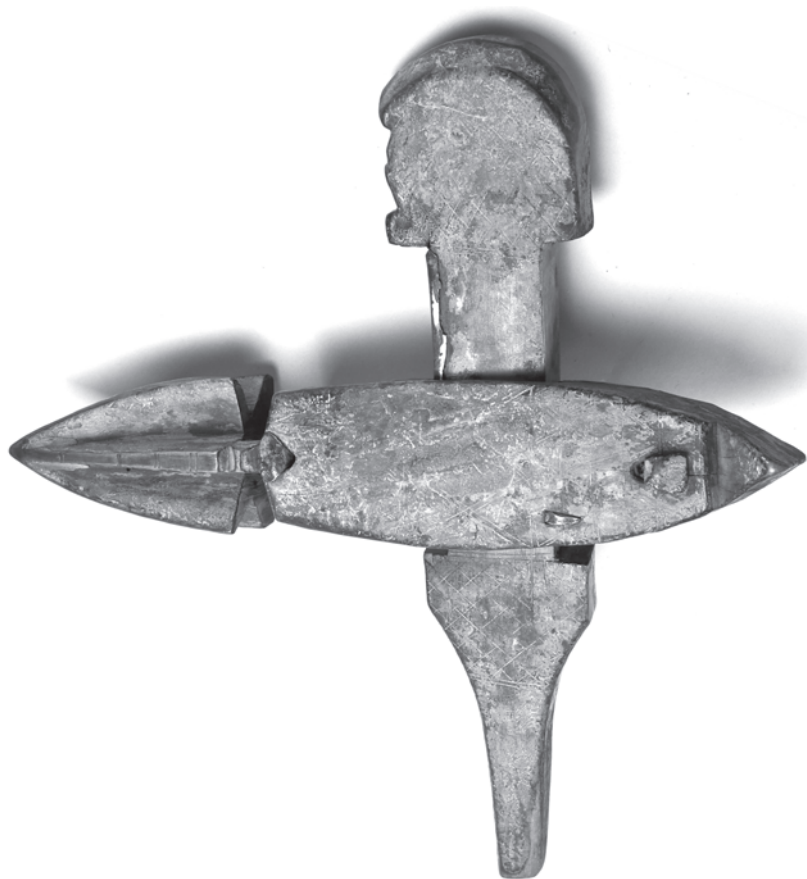
Приобретен на проспекте Нации в Бамако в конце 1973 — начале 1974 г. за 750 малийских франков.

Бамбара.

Основная подвижная «скульптура» — это маски и наголовники, т.е. скульптурные завершения предметного комплекса, венчающего голову участника обрядового действия.

В качестве варианта, разновидности подвижной круглой скульптуры, марионеток могут выступать замки. Объемная пластическая выраженность ограничена у них одной стороной, поскольку замки — накладные. Они восходят, вполне возможно, к магрибской и даже аравийской культурам. Однако впитали в себя ярко выраженную символику жизневоспроизводства, характерную для автохтонных культурных традиций Западного Судана и, в частности, бамбара. Туловищу замка заведомо придается форма женского тела, а засов помимо общей пластической выраженности дополнительной орнаментацией стилизуется под фаллос. Поступательное и возвратное движение засова бесспорно ассоциируется с копуляцией, что не только обозначает запираемое помещение как «пространство жизни», но и преумножает в нем эту жизнь. В коллекциях МАЭ имеются около десятка подобных замков (№ 1688-27 а, б; 109—113 а, б; № 6796-57 а, б; 58 а, б; № 6855-15; 16 а, б; и др.).

№ 1688-27 а, б. Замок дверной деревянный. Состоит из двух частей: а) собственно, замок; б) щеколда. Изготовлен из двух кусков дерева твердой породы острым режущим инструментом — теслом (долотом) — с последующей шлифовкой и полировкой. Представляет собой типичный образец

культуры земледельческого населения Западного Судана. Служит для запи- рания разнообразных построек жилого, хозяйственного и сакрального на- значения. Скорее всего, прототип таких предметов заимствован в культурах региона от жителей Аравийского полуострова и Ближнего Востока.

В сознании населения Западносуданского региона такого рода устрой- ства действуют не только как механическое препятствие для проникновения в охраняемое пространство, но в еще большей степени как препятствие не- материального характера. В наших культурах это связывается с представле- ниями о «магии». Возможно, надо понимать, что функционально, в глазах населения, важнее не физическое препятствие, создаваемое замком, но образ «запирания, заговора» (с соответствующими мыслимыми и немыс- лимыми последствиями в случае его нарушения). Сам замок ассоциируется

с образом человека или некоей его абстракцией и обобщением, например с мужским или женским «предком» (при всей условности этого словоупотребления), иногда зооморфным существом, которое может преследовать «зломышленника». Для сравнения можно напомнить мелкую пластику «магических охранителей» (№ 6711-53, 54, 55, 56; см. выше). Однако, как и многое в этих культурах, действие «замка» не сводимо только к охранительной функции, механической или магической. Здесь все предметы имеют множественное назначение. «Замки» одновременно с основным и видимым для нас назначением могут выступать как преумножители благ, находящихся и хранимых внутри доверенного им пространства: жилье, амбары, кладовые, помещения для скота, хранилища ритуальных предметов и т.п. В этом отношении очень показательна аналогия с многократно упоминавшимся здесь предметом № 6711-101 — магической женской статуэткой плодородия и охранения, встреченной мною на поле в ста километрах от Сегу 21 ноября 1971 г. По сути, это оказалось мое первое соприкосновение с истинной Африкой, с самодостаточной и самоценной культурой бамбара. Придание женского облика основной стационарной части замка и следует понимать в ряду этих представлений.

а). Замок — внешне напоминает овал со сходящимися на острый угол концами. Незнакомым с традициями пластики бамбара и догонов не без труда можно уловить в очертаниях этой части общей композиции не просто сходство с человеческой фигурой, но условное изображение женщины. В этом отношении симптоматично, что в описи коллекции Л. Фробениуса № 1688, составленной Д.А. Ольдерогге в 1926 г., № 1688-27 соседствует с № 1688-26 (см. выше), в том числе и в прорисовках. И эти предметы почти совпадают по абрису, архитектонике своих головных частей: № 26 — мутовка (мешалка) и № 27 — навершие замка. С одной стороны, этот образ имеет уже упоминавшуюся фаллическую символику, а с другой — отчетливо напоминает традиционную женскую прическу бамбара. В других предметах такого же назначения в собрании МАЭ эта аналогия выражена еще более отчетливо, а «эротическая» (на деле «порождающая, воспроизводящая») составляющая доведена почти до гротесковой формы в предмете № 6796-58 а, б.

В тулове замка имеются два сквозных отверстия, в которые вставлены клинообразные железные пластины. Их функциональная задача — закрепить замок на двери. Поверхность тулова покрыта выжженным геометрическим орнаментом из перекрещивающихся линий. Поверх всего замка нанесена масса органического происхождения, как мне представляется, неточно принятая Д.А. Ольдерогге за глину. Скорее всего, это просяной отвар «деге», служащий для ритуального «кормления предмета».

Высота 34,5 см.

б). Засов представляет собой деревянную болванку с отчетливо выделенной ручкой. Основная часть — прямоугольный брусок с врезанной с внутренней стороны полостью, открывающейся наружу (справа). В верхней плоскости бруска имеются сквозные отверстия, соответствующие рисунку расположения штырей основы замка. Левый край переходит в стреловидную, остроконечную часть. Слева и справа на наружной поверхности засова имеются зоны геометрического орнамента в виде перекрещивающейся штриховки.

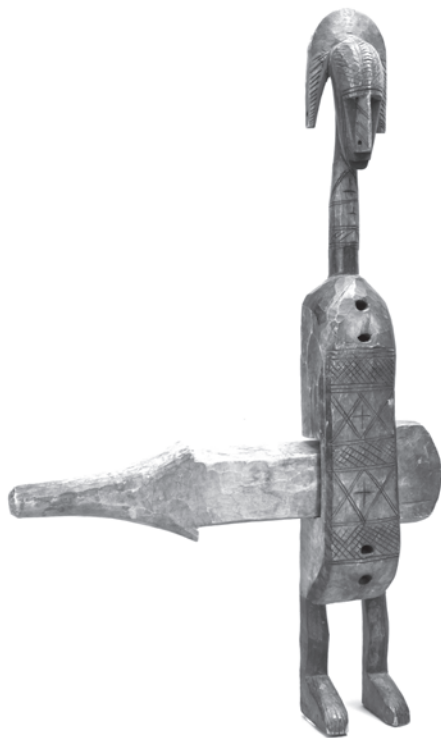
Длина 39,0 см.

Происходит из сборов Л. Фробениуса начала XX в. По данным собирателя, происходит от бамбара Беледугу.

Сохранность удовлетворительная.

Народ — бамбара (Беледугу).

№ 6796-57 а, б. Замок дверной. Состоит из двух сочленяемых частей: а) собственно замок (или основа); б) засов. В принципе для полноты ком-

плекта требовалось бы иметь еще ключ и петлю, забиваемую в дверной косяк для удержания засова в его рабочем, запирающем, состоянии.

а). Основа замка. Прибивается к двери. Изготовлена из единого куска дерева. Представляет собой изображение женской фигуры (схематичное). Голова вытянутая, яйцеобразная. Большой длинный прямой нос со сквозным горизонтальным отверстием в нижней части. Рот и подбородок переданы уступом в нижней части головы. Глаза — в виде маленьких выжженных углублений с обеих сторон переносицы. Прическа передана серпообразным объемным выступом, прилегающим к теменной части. Напоминает, особенно при виде сзади, форму рабочей части мутовки (ср.: № 1688-26, № 6711-1, 6711-3).

Общий облик изображения напоминает фигурку-оберег № 6711-45.

Игрушка-оберег, деревянная — женская фигура. МАЭ. Колл. № 6711-45

Лоб, нос, пряди прически украшены выжженными наклонными линиями, образующими геометрический орнамент. Щеки и верхняя часть прически зачернены прижиганием. На обоих концах прядей прически имеются сквозные отверстия. Шея тонкая, длинная. Нижняя часть зачернена прижиганием. В центре шеи имеется небольшой вертикальный валик. Шея украшена геометрическим орнаментом, состоящим из параллельных наклонных выжженных линий. Кроме того, имеются изображения выжженного креста. Тулово в виде деревянной болванки, занимающей почти половину общей длины замка. Болванка четырехгранная. Внешняя грань плавным изгибом сходит на нет сверху и снизу. Плечи округлены, покатые. По вертикальной оси в болванке имеются четыре сквозные отверстия для забивания железных гвоздей, при помощи которых замок крепится на двери. На внешней поверхности — выжженный геометрический орнамент с крестообразными мотивами. С внутренней стороны болванки (тулова) имеется прямоугольный вырез, служащий пазом для засова (№ 6796-57 б). Вырез перпендикулярен вертикальной оси замка. Над этим пазом — прямоугольное углубление, нижняя плоскость которого соединена с верхней плоскостью паза двумя сквозными выжженными отверстиями. В эти отверстия вставлены два кованых железных штыря. Верхний край штырей загнут в виде буквы «Г» и находится в полости прямоугольного углубления, нижний — опускается в полость паза. Штыри служат фиксаторами засова (№ 6796-57 б) и им на засове соответствуют сквозные отверстия, в которые эти штыри попадают.

К нижней части тулова примыкают небольшие, как бы согнутые в коленях короткие ноги с большими ступнями. На их концах выжженными штрихами обозначены пальцы. Внешняя поверхность ног зачернена прижиганием.

На нижней части тулова спереди, в промежности, на месте влагища обозначено небольшое овальное пятно, возможно, символизирующее наружные половые органы. Вероятно, связано своим происхождением с актом «кормления» предмета — приведением его в действие.

Высота 63,0 см; ширина 8,5 см; толщина 6,3 см.

Сохранность хорошая.

б). Засов представляет собой деревянную болванку с отчетливо выделенной ручкой. Основная часть — прямоугольный брусок с врезанной с внутренней стороны полостью, открывающейся наружу (справа). В верхней плоскости бруска имеются два сквозных отверстия, соответствующие рисунку расположения штырей основы замка. При свободном движении засова в поперечном пазу основы замка по достижении отверстиями засова штырей основы замка последние проваливаются в эти отверстия и фикс-

сируют засов. Для открытия замка (освобождения засова) надо вытолкнуть штыри назад. Для этого служит ключ — деревянная (или железная планка) с железными пальцами-штырями, соответствующими по рисунку (в зеркальном отражении) расположению штырей основы замка и отверстиям в верхней части засова. Однако при приобретении замка ключ отсутствовал.

Левый край засова переходит в стреловидную остроконечную часть.

Длина 39,0 см; ширина 9,3 см; толщина 4,7 см.

Сохранность хорошая.

Замки такого типа хорошо известны по литературе (см., например: [Paulme 1956]). Возможно, заимствованы у арабов к северу от Сахары. Функция запираения жилища не единственная. Одновременно служат магическим охранителем дома, а возможно, и связаны с магией плодородия (ср.: № 6711-101). По словам торговца, происходит от бамбара Бугуни (?). Одно из известных мне названий на языке бамбара — «датугулан» от «ка да тугу» — «запирать дверь («да»)».

Приобретен на проспекте Нации в Бамако у торговца с «джаму» Кейта 4 ноября 1973 г. за 3000 малийских франков.

Полевой номер А64.

Народ — бамбара.

Исторически сложилось так, что так называемая «круглая скульптура» делится по своей образной определенности на «мужскую» и «женскую», а вся ее совокупность именуется собирательно «фигурками предков». Скорее всего, это не вполне справедливо, если «справедливо» вообще. Во всяком случае женские фигурки правильнее интерпретировать как «фигурки плодородия». Именно в такой функции выступал, скорее всего, предмет (№ 6711-101), обнаруженный мною на поле [Арсеньев 1981: 103–113]. Опять же можно усомниться в возможности видеть в них собственно «женских предков» в их более или менее персонифицированной форме, поскольку в условиях вирилокального брака конкретные женщины имеют крайне далекое отношение к святилищам семей своих мужей и весьма отчуждены от собственных святилищ по месту рождения. Владельцем же огорода, при входе на который стояла фигурка № 6711-101, являлся мужчина. Однако имеющиеся в достаточно репрезентативном числе одиночные и парные мужские и женские изображения оставляют возможность для сохранения категории «фигурки предков» в классификации антропоморфной скульптуры. По крайней мере, это может оказаться верным для персонифицированных «предков», либо «протопоро-

дителей» (№ 6796-62, 63; 6855-17, 18; и др.). Хотя проблема интерпретации все же остается.

№ 6796-62. Фигурка антропоморфная магическая мужская (?). Изготовлена из единого куска дерева, видимо, из куска ствола дерева твердой породы (?). Внешние формы обусловлены цилиндрической конфигурацией куска дерева. Изображение схематично, сделано путем относительно небольших затрат изобразительных средств. Голова яйцеобразной формы. Очень большой объем черепной коробки. Лицо узкое. Подбородок острый. Плечи округлые. Спина слегка сгорблена. Руки переданы небольшими наклонными валиками по бокам туловища. Изображение ног отсутствует. Туловище переходит в подставку, которая отделена от него спереди и сзади уступами. Видимо, изображает мужскую фигуру. Наиболее подробно передано лицо. Здесь выявлен тонкий нос (прямой), брови в виде небольших уступов, губы. Уши, глаза не обозначены.

Первоначально поверхность дерева была темной (возможно, от специальных покрывавших ее снадобий) и имела следы использования фигурки. Но, видимо, перед продажей (и с этой же целью) была зачищена и заскоблена, обнажив естественную структуру дерева.

Вдоль всего куска дерева посередине проходит, видимо, естественная сердцевина ствола, которая усохла с образованием свободных пространств во внутренней полости. Возможно, это пространство содержит какие-либо магические снадобья.

По словам торговца Ламина Марико, у которого фигурка приобретена, происходит от бамбара Вассоло (из Бугуни). Якобы называется «сууйири (суу-джири)» — от глагола «ка сууйа ке» — «колдовать». Является парной с № 6796-63. Магические предметы, при помощи которых вурдалаки («суубагау») охотятся за людьми. Ставятся вместе на перекрестке дорог — один напротив другого, так, чтобы смотрели друг на друга. Если кто-то пересечет этот взгляд, то умрет, а оборотни («суубагау») съедят его.

Приобретена на проспекте Нации в Бамако 9 декабря 1973 г. примерно за 1000 малийских франков.

Полевой номер — А67.

P.S. Можно предположить, что фигурка заскоблена не только с целью придать ей более «товарный вид» (более опытные торговцы стараются как раз не поновлять, а старить вещи. Ламин Марико, выступавший моим партнером, должен быть отнесен к числу вполне опытных торговцев). Возможно, она заскоблена первоначальным владельцем или его родственником с целью снять с фигурок их магическую силу.

Парность № 6796-62 и 6796-63, пожалуй, не вызывает сомнения. В то же время, если № 6796-62 трудно отнести к какому-либо конкретному стилю, то номер № 6796-63 больше тяготеет к стилю Гвинейской зоны, т.е. бауле и др. Требуется проверка истинности информации торговца, тем более что Бугуни лежит на путях из Кот-д'Ивуара к столице Мали Бамако.

Высота 18,0 см; толщина 4,7 см.

Сохранность хорошая. Поверхность заскоблена.

Народ — бамбара (Вассоло) (?)

№ 6796-63. Фигурка антропоморфная магическая женская. Изготовлена из единого куска дерева относительно твердой породы — аналогичного № 6796-62. Также представляет собой кусок ствола. Пропорции тела нарушены. Примерно по трети длины приходится на голову с шеей, туловище и ноги. Голова яйцевидной формы с выявленным ребром посередине ото лба до затылка. Лицо округлое. Глаза чуть выпуклые, овальные. Нос выпуклый, треугольный. Под ним — выпуклые губы. Подбородок отсутствует. Плечи прямые. Руки переданы изогнутыми в локтях валиками. Одинаковые по объему выпуклые груди и пупок. Таз резкой гранью противопоставлен объему и линии спины. Ноги короткие, толстые. Представляют собой как бы два (с каждой ноги) приставленных друг к другу основаниями конуса: верхний конус — бедра, нижний — голени. Место их стыка — коленная часть. Ноги непосредственно (без ступней) переходят в основание (подставку).

Как и у № 6796-62, имеется относительно полая, сквозная по всей длине сердцевина. Поверхность, так же как и у № 6796-62, зачищена и заскоблена. Приобретена в паре с № 6796-62.

По словам торговца, предназначение и использование, а также происхождение аналогичны № 6796-62. Приобретена у Ламина Марико 9 декабря 1973 г. на проспекте Нации в Бамако примерно за 1000 малийских франков. Полевой номер А68.

Высота 17,5 см; толщина 4,0 см.

Сохранность хорошая. Поверхность заскоблена.

Народ — бамбара (Вассоло) (?)

№ 6855-17. Фигурка плодородия мужская (см. вклейку). Изготовлена из единого куска дерева. Зачернена обжигом (?) и лощением. Представляет собой фигуру человека. Гениталии не обозначены.

Приобретена вместо аналога, предложенного ранее и идентифицировавшегося как происходящий из деревни Маконо (регион Колокани, Беледугу). Версия при продаже фигурки отличалась.

Эта фигурка — близнец ранее предложенного аналога. Происходит из деревни Банинко (между Бамако и Бугуни). Когда наступает время вскапывания поля, устраивается празднество. Выносят эти фигурки. В другое время они хранятся у «Старика» (возможно, вождь или глава семьи). Затем последовало уточнение, что это не вождь, а самый старый мужчина деревни. «Близнецы умерли, иначе их изображение не было бы в руках Старика. Данная фигурка представляет более старшего из близнецов. Тот же, на котором было изображение одежды, моложе. Его продувает ветер. Есть еще женщина (она их всех младше). Она тоже из Банинко (между Бамако и Бугуни)»: «Фланин до (н'а дого-ке). А бора Банинко мин бе Бугуни ни йан [Бамако] че. Ни форо шинье тума сера, у бе ньядже ке. У бе бо. Н'о те, а бе мара чеекороба боло, мин йе бее коро йе. О те дугу-тиги йе. Фланин бе сален до. Н'о те, о йири ге се ка ке чеекороба боло. Нин де ка коро. Глоки тум бе мин на, о де ка дого. Финье бе до[н] а ла. Мусо фанан бе. А йе у бее догонин йе. О фанан бора Банинко, Бугуни ни Бамако че» (яз. бамбара. Текст со слов торговца). Информация требует проверки.

Приобретена у Нанкума Думбия на Бадалябугу («Зеленая вилла») 10 ноября 1980 г.

Высота 61,0 см; Ширина 13,0 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара (Бугуни).

№ 6855-18. Фигурка плодородия женская (см. вклейку). Изготовлена из единого куска дерева. Тонирована. Представляет собой изображение женщины, стоящей на некотором подобии «платформы». Объективно обладает стилистическим сходством с № 6855-17. Торговец утверждает, что она является парной к № 6855-17 (та самая женщина — сестра близнецов). Требуется проверка.

Вероятно, происходит из района Бугуни-Бамако.

Приобретена в ноябре 1980 г. на Бадалябугу («Зеленая вилла») у Нанкума Думбия (через несколько дней после приобретения № 6855-17).

Высота 61,5 см; ширина 13,0 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара (Бугуни).

Мужских фигурок, отождествляемых с «предками», в коллекциях МАЭ много (№ 6711-104–109, 6796-3, 6855-22, 37 и др.). Среди них есть, например, фигура всадника из Беледугу (№ 6855-21).

Статуэтка деревянная
мужская. МАЭ.
Колл. № 6711-105

Статуэтка деревянная
мужская. МАЭ.
Колл. № 6711-107

Статуэтка деревянная
антропоморфная. МАЭ.
Колл. № 6711-109

№ 6855-21. Фигурка всадника на коне (см. вклейку). Изготовлена из единого куска дерева относительно легкой породы. Тонирована, залощена (возможно, с применением воска). Пластическое решение оперирует большими объемами, выявляемыми грубыми, скупыми по применяемым средствам формами. Образ всадника на коне скорее обозначен, чем отчетливо выявлен. В результате работы скульптора создан, на первый взгляд, вполне хаотический объем, в котором предполагаемый образ сначала скорее угадывается, чем распознается. Объемы рубленые, приближающиеся к простейшим геометрическим телам типа куба или шара. Можно было бы предположить коммерческий характер данного предмета. Однако в пространстве

культуры бамбара существует локальный стиль, приближающийся по своим пластическим принципам и основам к тому, что находит свое выражение в данном предмете. Подобный стиль характерен для исторической области Беледугу (в частности, района Колокани), выступающей относительным анклавом в судано-сахельской зоне к северу от Бамако.

Функционально такой предмет мог бы воспроизводить образ эпонима и, соответственно, относиться к классу предметов, трактуемых как «фигурки предков». В случае № 6855-21 речь могла бы идти о «предке», выступавшем в роли военного лидера.

Приобретена в апреле-мае 1980 г. на Большом рынке Бамако у Удаса Бачили. Последний был достаточно мало искушен в вопросах традиционной культуры бамбара, как, впрочем, и в вопросах торговли антиквариатом.

Высота 36,0 см; ширина 20,0 см.

Сохранность удовлетворительная.

Народ — бамбара.

Равно значительным является и число женских фигурок, большинство из которых по полевым материалам скорее следовало бы относить к «фигуркам плодородия» (№ 6796-49, 61; № 6855-38; и др.). В их ряду особое место занимает фигурка Богоматери, попирающей змею (№ 6855-23, см. вклейку). Этот случай весьма любопытен как соединение двух мировоззренческих и пластических традиций: бамбара и Европы. Подробное описание этого предмета содержится в параграфе «Колониальный захват и новая государственность» 1-й главы. Однако здесь следовало бы обратить внимание на несколько деталей более общего характера. Предмет № 6855-23 представляет собой женскую фигуру, в пластическом решении которой сочетаются принципы традиций круглой скульптуры бамбара и канонов католической церкви. Женщина одета в хитон. Фигура статична. Черты лица переданы схематично и в согласии с приемами иконографии, характерными для антропоморфных изображений, типичных для круглой культовой скульптуры зоны принигерской саванны. Уже с этой точки зрения фигура Богоматери № 6855-23 интересна как образный синкретизм традиций Европы и автохтонных культур Западного Судана. Именно в рамках этого процесса взаимодействия, порожденного колонизацией, складывается принципиально новый стиль, «образный символ» [Арсеньев 1997: 16–19], который в перспективе приводит к формированию, с одной стороны, нового профессионального искусства африканцев, идущего в едином мейнстриме и образности мирового искусства. Достаточно вспомнить в связи с этим выставки «Африка

ремейк», систематически проводящиеся в последнее десятилетие в развитых странах Европы и Америке [Григорович 1988; Amselle 2001]. С другой стороны, происходит эволюция традиционного искусства в сторону создания сувенирной продукции, известной как «аэропортное искусство» (ср.: [Голованова 1980: 155–182; Арсеньев 2001: 144–150]). Причем и в этой области, как правило, сохраняется частичная связь с традиционной пластикой и может развиваться профессиональное и высококачественное направление, знаменующее вполне органичную эволюцию традиции и равно достойное собирательской, в том числе музейной, деятельности. Можно привести пример искусственно выработанного стиля «шитани» у маконде Танзании и Мозамбика. В мастерских сувенирной продукции «Артизана» в Мали также встречаются весьма совершенные образцы подобного рода изделий.

Впрочем, по поводу фигурки Богоматери № 6855-23 надо отметить еще и следующее. По словам торговца, фигурка происходит от бамбара Кита. Впрочем, по другой атрибуции происхождение скульптуры следует связывать с Кучала. Это тоже весьма любопытная информация. Дело в том, что и то и другое поселение — центры миссионерской христианской деятельности в массивах населения, долго придерживавшегося традиционных верований. В Кита, лежащем ближе к Атлантике и рядом с железной дорогой Дакар — Бамако, эта деятельность началась на заре колонизации. В Кучала — значительно позднее. При этом Кита в большей мере в последние десятилетия испытывает давление исламской культуры.

Впрочем, это детали, которые следует отложить для последующих изысканий. Даже на момент приобретения предмет № 6855-23 был «нем». И таких предметов в фондах любого этнографического музея тысячи. Понять масштаб проблемы идентификации «фактов других культур» можно хотя бы на примере уже не раз упомянутой фигурки № 6711-101. Даже при том, что она была «извлечена “in situ”», вопросов по ее идентификации сохраняется масса.

№ 6796-49. Женская фигура — культовое изображение. Изготовлена из единого куска дерева. Тип лица — тот же, что и у № 6796-47, с которым была приобретена одновременно. Такие же инициационные шрамы на висках и лбу. В носу имеется сквозное отверстие, в которое продернут пучок черных ниток, завязанных узлом. Прическа отличается от № 6796-47. Она покатая, округлая, отделена выступом от лица, зачернена прижиганием. На деревянную часть гвоздем набита косичка из растительных волокон, окра-

шенных в черный цвет. Поверх волос надет головной убор типа тюрбана из хлопчатобумажной синей ткани в белый горошек (фабричная), прибитой гвоздем. Шея длинная, толстая. Плечи покатые. Руки короткие, вытянутые слегка вперед. Туловище длинное, такой же толщины, что и шея. Ноги короткие, согнутые в коленях. Грудь схематичные, обозначены небольшими пирамидальными выступами. На бедрах и нижней части живота повязаны разноцветные ткани: а) чередующиеся оранжевой, желтой, фиолетовой и красной расцветки с растительными мотивами; б) поясок из такой же ткани, что и на голове. Зафиксирована незагнутым гвоздем. Туловище окрашено в фиолетовый цвет. Руки и ноги — в зеленый.

Возможно, это фигурка «Мусо-корони», одного из персонажей приписываемой Ж. Дитерлен бамбара космогонической мифологии [Dieterlen 1951: 16–19], выступающей в данном случае в виде персонажа театра марионеток, связанного с обществом «До» района Сегу и Маркала.

Приобретена на проспекте Нации в Бамако в начале 1974 г. у Ламина Марику (?) за 1500 малийских франков.

Высота 44,0 см; ширина 8,0 см; толщина 7,0 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара.

Несмотря на относительную неопределенность интерпретирующих усилий по основному блоку стационарной круглой скульптуры, есть одна ее частная разновидность, которая могла бы прояснить более широкий круг пластических и семантических реалий в обиходе бамбара. Речь идет о «помощниках», т.е. о предметах, образно сопряженных с людьми или животными и служащих «исполнителями» конкретных «поручений». С потребительской точки зрения, выступающей в то же время и функциональной, именно тому же служат и «фигурки плодородия», столь сложно абстрагируемые от «фигурок предков». Хотя, конечно же, было бы абсолютно неправильно сводить динамическую основу прикладной части мировоззрения бамбара к утилитаризму и потребительству.

Функционально «помощники» выступают одновременно и «охранителями», оберегами. В какой-то мере к таковым можно отнести и уже упомянутые замки, которые, по поверьям, могут отделяться от двери и преследовать «злоумышленников». При этом символика плодородия ни в коей мере не является помехой, а только дополняется функцией защиты. Подобный пример представляют собой и ролики ткацких станков «соло» со стилизованными женскими изображениями (№ 6707-61, 6711-98–100 и др.).

№ 6707-61. Деталь ткацкого станка (ролик — «соло»). Технически необходимая составная часть конструкции ткацкого станка. По ролику, основная задача которого — попеременный подъем двух половин нитей основы производимой ткани, движется ремешок или бечевка, соединенная со ступнями ткача, находящимися в таком же попеременном движении.

Ролик (катушка) в форме полуовала закреплен на дугообразной деревянной основе, которой приданы черты женской фигуры. В нем сделан прямоугольный вырез по размеру длины катушки. Концы дуги, которым приданы черты ног, слегка согнутых в коленях, с выступающими ступнями и вырезанными пальцами, вынесенные вниз. В эти концы-«ноги» вставлена ось вращения катушки, что фактически предопределяет ассоциацию в рамках данной композиции и ее скульптурного оформления с расставленными ногами. В некоторых образцах подобных роликов («соло») это обыгрывается напрямую как и в № 6707-61. Руки не обозначены.

На туловище и ногах прочерчены косые линии. На лице рельефным выступом обозначены лоб и нос. В носу выжжено небольшое отверстие, в которое продернуты хлопчатобумажные нити красного цвета. Под носом и по бокам (в трех местах) вставлены кисточки из таких же нитей, собранных в пучки. В верхней части прически выжжено круглое отверстие, в которое продернута из светлой двухрядной хлопчатобумажной бечевки петля, служащая для подвешивания ролика на несущей конструкции станка. Такие же отверстия в «ногах» фигурки служат пазами для оси катушки. С внутренней стороны «ног» в районе этих отверстий видны следы трения катушки о несущую часть.

Приобретена на улице Бамако в сухой сезон 1972 г. у ткача из деревни Сононко (область Сегу), который снял ролик непосредственно со станка и уступил его за 200 малийских франков.

Высота 19,7 см; длина петли (в согнутом виде) 11,5 см.

Сохранность удовлетворительная.

Народ — бамбара.

№ 6711-98. Деталь ткацкого станка (ролик — «соло») в виде женской фигурки. Изготовлена острым режущим инструментом — теслом (долотом) — из единого куска дерева. Состоит из трех частей. Основа — самая крупная по размерам часть. Несет на себе ролик (катушку) и подсоединяется к одной из перекладин ткацкого станка. Представляет собой схематизированную человеческую (женскую) фигуру. Нижняя, функциональная, часть представляет собой прямоугольник с прямоугольным вырезом в основании. В этот вырез помещается собственно ролик (катушка). В верхней части

основания вырезаны крупные женские груди. В нижних выступах основания проделаны сквозные отверстия для крепления ролика при помощи железного гвоздя.

Над основанием на длинной тонкой шее возвышается крупная голова, ширина которой почти равна ширине основания. В передней части голова решена объемно, выпукло, в задней — плоско. Выпуклая лицевая часть головы представляет собой почти полусферу, в которой резко противопоставленными врезанными плоскостями обозначены надбровья, нос и маленький выступ — рот. Голова обрамлена валиком с резкими углами перехода плоскостей. В боковых гранях валика проделаны отверстия, в которые продеты пучки голубых и оранжевых хлопчатобумажных нитей. Нижние пучки оранжевого цвета образуют кисточки. В верхней грани валика посередине проделано отверстие, в которое продета крученая хлопчатобумажная нить, завязанная на концах узлом с образованием петли. За эту петлю ролик подвешивается к ткацкому станку. На шее антропоморфной фигуры имеется небольшое ожерелье из сине-белых и желтых бусин бисера. Сквозное отверстие имеется также у кончика носа.

Собственно ролик представляет собой расширяющийся к середине цилиндр с вырезанной в ней канавкой. По этой канавке ходит веревка от берд. Через все тело ролика проходит сквозное отверстие, в которое вставляется гвоздь, фиксирующий ролик на основе. Гвоздь штампованный, железный, ржавый. Крепит ролик на основе.

Поверхность основы и собственно ролика зачернена обжигом и залощена. Ролик предназначен для крепления веревки берд, которые, попеременно поднимаясь, увлекают за собой нити основы.

На языке бамбара эта деталь ткацкого станка называется «соло». Изготовлено бамбара.

Приобретена в марте 1973 г. на 16-й улице в Медина-кура (Бамако) у ткача, снявшего его непосредственно со станка, за 750 малийских франков.

Полевой № 42.

Высота 21,2 см; ширина 8,5 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара.

В этих предметах и прокреация, и защита, и техническое предназначение одновременно. Это дает повод вновь обратиться к проблеме типологизации антропо- и зооморфной объемной скульптуры бамбара через идею их многофункциональности и, возможно, весьма малой дифференцированности по категориям у самих бамбара. В конце концов собирательными для всех скульптур этого образного ряда будут

названия вроде «джири-мааниу», т.е. «деревянные человечки». И это будет относиться и к «сакральным» фигуркам, и к детским игрушкам (№ 6711-31—33 и др.). К тому же и сами «игрушки» многофункциональны.

№ 6711-31. Кукла — детская игрушка. Представляет собой стилизованное, весьма условное изображение женщины с ребенком за спиной и платком на голове. Изготовлена из дерева легкой породы острым режущим инструментом — ножом. Основные части тела только намечены резкими угловатыми движениями. Обнаженные части тела: лицо, шея, грудь, руки, нижняя часть ног — зачернены прижиганием. Платок и юбка украшены прямыми и волнистыми чередующимися полосами зеленого и красного цветов.

Подобный тип куклы широко распространен у населения района Бамако в качестве детской игрушки.

На языке бамбара называется «джири маани» — «деревянный человечек, кукла, антропоморфная деревянная статуэтка».

Приобретена на Большом рынке Бамако 26 мая 1972 г. у Дженебы Кумаре (женщина из касты «нуму» — кузнецов) за 25 малийских франков. Куплена взамен утраченной аналогичной, приобретенной ранее 19 ноября 1971 г. на Большом рынке Бамако за 10 малийских франков (полевой № 4).

По словам торговки, игрушка изготовлена Намакоро Фане (муж Дженебы Кумаре — кузнец, «нуму»), проживающим в Кати.

Полевой № 4(а).

Высота 21,0 см; ширина 2,8 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара.

Достаточно продолжить ряд «помощников», чтобы убедиться, что среди антропоморфных изображений есть те, что преимущественно обеспечивают «удачу» в различных предприятиях (№ 6711-43, 6796-3, 6855-37), и те, что служат оберегами, «двойниками», отводящими беды, но в профанном восприятии выступающими лишь как игрушки. Ярким примером могут служить «фланин-джири» — обереги близнецов (№ 6711-45—47, 6855-29, 36 и др.).

№ 6711-45. Игрушка-оберег. Представляет собой женскую фигуру, выполненную весьма схематически из единого куска дерева легкой породы при помощи острого режущего инструмента — долота (тесла). Фигурку можно приблизительно разделить на три равные по высоте части: туловище с ногами, шею и голову с прической.

Нижняя часть — туловище с ногами — по контуру почти приближается к квадрату. На туловище намечены руки, женские половые органы и груди.

Шея как бы изогнута выступом вперед. Сам выступ образуется на стыке двух противопоставленных граней. Сзади имеет углубление, соответствующее этому выступу спереди. Выполнена резко контрастирующими, противопоставленными плоскостями и объемами.

Голова также очень схематична. Имеет овальную форму. Лицо врезано в овоид плоскостью, одновременно обозначающей и объем лба, и объем носа. Голова увенчана высокой покатой прической, представляющей собой опрокинутый рогами вниз полумесяц. Следует обратить внимание на то, что контур шеи в сочетании с головой и прической весьма напоминает рабочую часть такого хозяйственного инструмента, как мутовка (см. для сравнения: № 6711-1).

По словам торговца, является не просто обычной детской игрушкой, а игрушкой-магическим оберегом. На языке бамбара называется «фланджири», что приблизительно означает «дерево (кукла) близнецов». Якобы подобные статуэтки изготавливаются в качестве игрушки для одного из близнецов, если второй умер. Выживший должен постоянно носить ее с собой, играть с ней.

По информации торговца, происходит из Сегу и исполнена бамбара.

Приобретена на проспекте Нации в Бамако в 1973 г. за 500 малийских франков.

Полевой № 48.

Высота 25,7 см; ширина 8,5 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеются небольшие отщепы (нос, руки), заделанные ходы древооточца.

Народ — бамбара.

Зооморфные «помощники» (№ 6711-48, 53-56; 6796-59 и др.) могут служить для гадания, охраны (в единстве реальной и магической), передачи каких-то сведений или транспортировки каких-то вещей (с аналогией сказке Х.К. Андерсена «Огниво»). Чаще всего это помощники (из железа, дерева или меди) в виде собаки.

№ 6711-48. Фигурка зооморфная. Вырезана из единого куска дерева острым режущим инструментом — ножом. Весьма схематична. Подчеркнуто вытянута по горизонтали. Приземиста. Это общее пластическое решение подчеркнуто короткими лапами животного, почти равной толщиной вытянутой головы и туловища и незначительно отличающимися от них по объему шей и вытянутым по горизонтали хвостом. Все эти компоненты фигурки

фактически вытянуты в одном направлении и приближаются к прямой линии, параллельной уровню земли. Туловище «П»-образное. Лапы приближаются по форме к опрокинутым конусам. Голова, близкая к миндалевидной форме, имеет на макушке условно обозначенные небольшие уши и намеченную канавкой пасть.

Хотя дерево, из которого вырезана фигурка, светлой породы, сама фигурка темная. Это либо результат прижигания с последующей зачисткой, либо фигурка окрашена каким-то веществом. Имеет следы использования.

Назначение не вполне ясно. Торговец привел название на бамбара «манден-вулуни» («маленькая собака из Манден»). По его словам, фигурка принадлежала малинке Кангаба. Возможно, игрушка. Но, возможно, эта фигурка имеет и магическое предназначение. Требуется проверка. Во всяком случае есть явные черты пластического совпадения с зооморфными магическими предметами № 6711-53–56 и многими другими такого типа, размера, происхождения. Для детской игрушки предмет слишком мал и опасен. В то же время его габариты и конфигурация оптимальны для ношения в кармане в качестве магического помощника, каковым этот предмет, видимо, и является. Тем более что произнесенное торговцем название «манден-вулуни» говорит о классе вещей такого рода и о высокой степени значимости этого класса в системе ценностей.

Кроме того, по моим наблюдениям, пластическая традиция в Кангаба на настоящий момент почти не прослеживается, а значит для изготовления подобного предмета нужна была мотивация, выходящая за рамки бытовых потребностей.

Приобретена на проспекте Нации в Бамако в марте 1973 г. за 100 малийских франков.

Полевой № 35.

Высота 4,0 см; длина 17,5 см.

Сохранность хорошая.

Народ — малинке.

Такое соответствие дает нелишний повод обратить внимание на особенность ассоциативной ментальности бамбара: если изображение подобно, то оно тождественно изображаемому. Обеспечить это тождество — вопрос технологии. И она существует: «кормление», вербальное воздействие и т.п. Кроме того, для многих случаев един и образ «универсального помощника». Это «собака». Нельзя переоценивать подобные ряды образов и рассуждений. Но равно неверно было бы и недооценивать их. В данном случае даже функция гадания для таких «помощников» вписывается в образ «собаки» как животного,

наделенного особым нюхом и чутьем, в какой-то мере отражением на опережение возможностей человека, т.е. вторгающегося в область грядущего. Опять же в отличие от «кошки» «собака» выступает для бамбара животным, существом, явлением, представляющим «эту» реальность, обычную повседневность. В то время как «кошка» — «наблюдатель» из параллельного существования, со своими ценностями и намерениями. Именно поэтому люди пограничного статуса («субага» — «оборотни») ассоциируются частично с «кошками» (№ 6711-57).

№ 6711-57. Фигурка антропоморфная магическая. Изготовлена из единой полоски железа ковкой. Изображает схематическую человеческую фигуру. Непропорциональна. Короткие ноги, длинное туловище, длинная шея. При изготовлении кузнец вырезал на относительно ровной и плоской пластинке руки, ноги и хвост (впрочем, возможно, это и пенис), а начиная от покатых плеч — длинную и узкую полоску, предназначенную для изготовления головы. В дальнейшем эта полоска была свернута в узел с образованием утолщения, обозначающего голову. Такой же закрутке подверглась правая рука фигурки, опущенная вниз. Левая же рука поднята вверх. Такая асимметрия в принципе не слишком согласуется с традициями пластики бамбара. Узлом завязана и подкована полоска, обозначающая хвост (или пенис). Ковке с боков подверглись ноги фигурки, вследствие чего из плоских они стали объемными. Загнутые концы ног обозначили ступни. На собственных двух точках опоры (ногах) фигурка держаться не может.

По словам торговца, происходит из деревни Гуана (около Джоила). Имеет собственное наименование — «Ньеба» (женское имя). Якобы принимает участие в обрядах «Джо». По той же информации, изображает оборотня женского пола с хвостом.

Приобретена на проспекте Нации в Бамако 14 апреля 1973 г. у Ламина Марио за 1500 малийских франков.

Полевой № 74.

Высота 18,2 см; ширина 5,8 см.

Сохранность плохая. Значительно подвержена коррозии.

Народ — бамбара.

Пластическая образность культурных аналогий природного воспроизводства

Как бы то ни было, «круглая скульптура» бамбара в пластическом отношении представляет собой вертикальные (для антропоморфных) и горизонтальные (для зооморфных) протяженности с весьма опреде-